

Василий БЕЛОВ

ПОСТИЖЕНИЕ

ПОСТИГНУТЬ—значит уз-
нать, добиться чего-то,
что-то преодолеть, от-
крыть, выяснить, нако-
нец, сравняться с чем-то
большим и сродниться,
не теряя при этом себя и
не обижая постигаемое. Таково, на
мой взгляд, значение этого красиво-
го слова. Наверное, к нему найдется
и еще много синонимов. Но я уверен:
все они, взятые и отдельно, и вме-
сте, так до конца и не охарактеризу-
ют то, что делает в искусстве воло-
годская художница Джанна Тутун-
джан. Постижение народных характе-
ров, народной психологии, отобра-
жение современного народного облика—
вот, вероятно, основная ее задача.
И, чтобы убедиться в этом, достаточно
приехать в Вологду. Здесь недавно
состоялась выставка произведений
Тутунджан — первая ее персональ-
ная выставка.

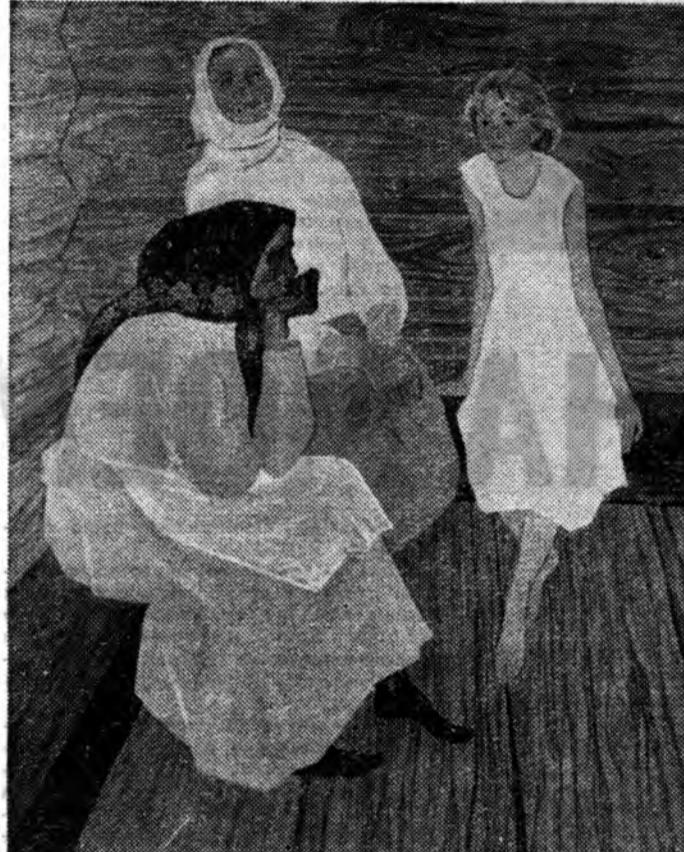
Я не специалист ни в живописи,
ни в графике, поэтому не берусь су-
дить о формальных особенностях этих
произведений. Однако общее впе-
чатление от экспозиции такое, что в
голову приходит одна грешная мысль:
периферия большого, настоящего ис-
кусства — далеко не периферия гео-
графическая. (Больше того, провин-
циализм в искусстве, как это ни
странны, не так уж и редко объяс-
няется географической централизаци-
ей). Дело для художника, видимо,
вовсе не в том, где жить. Дело в том,
чем и как жить, чьими болеть боля-
ми, чьими радоваться радостями.

Все годы после окончания москов-
ского художественного вуза Джанна
Тутунджан посвятила географической
периферии, в частности вологодскому
северу, его людям, его природе и ду-
ху. Думается, что именно это больше
всего и формировало ее талант.

Удивительно правдивы и лаконич-
ны ее графические листы, посвящен-
ные судьбам и быту северных кресть-
ян, а судьбам русских крестьянок —
в особенности. Какие-то необъясни-
мые чистота и целомудрие, любовь и
горечь, сострадание и восхищение
чувствуются в отношении художницы
к этим людям. Менее цельное, но не
менее сильное впечатление и от мно-
гих ее живописных работ. Так, отлич-
ное полотно «Незабудки» обладает
той неуловимой прелестью, когда про-
никновенный лиризм незаметно пере-
ходит к глубинному философскому
осмысливанию жизни...

Много говорить об этом вряд ли
необходимо: настоящее искусство не
нуждается в разговорах. Жаль только,
что зачастую о таких художниках,
как Джанна Тутунджан, столичная об-
щественность узнает довольно поздно.

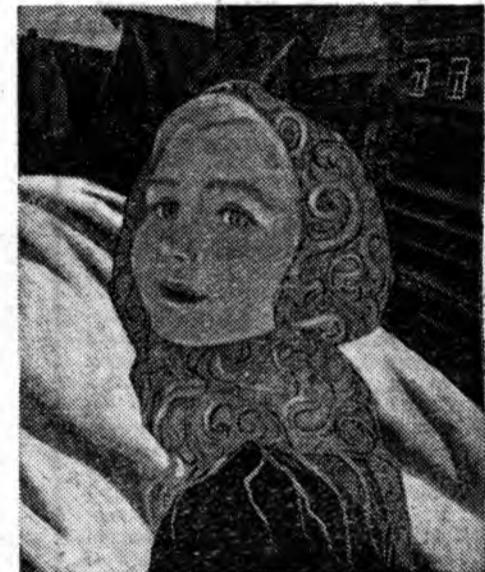
ВОЛОГДА

«Незабудки».

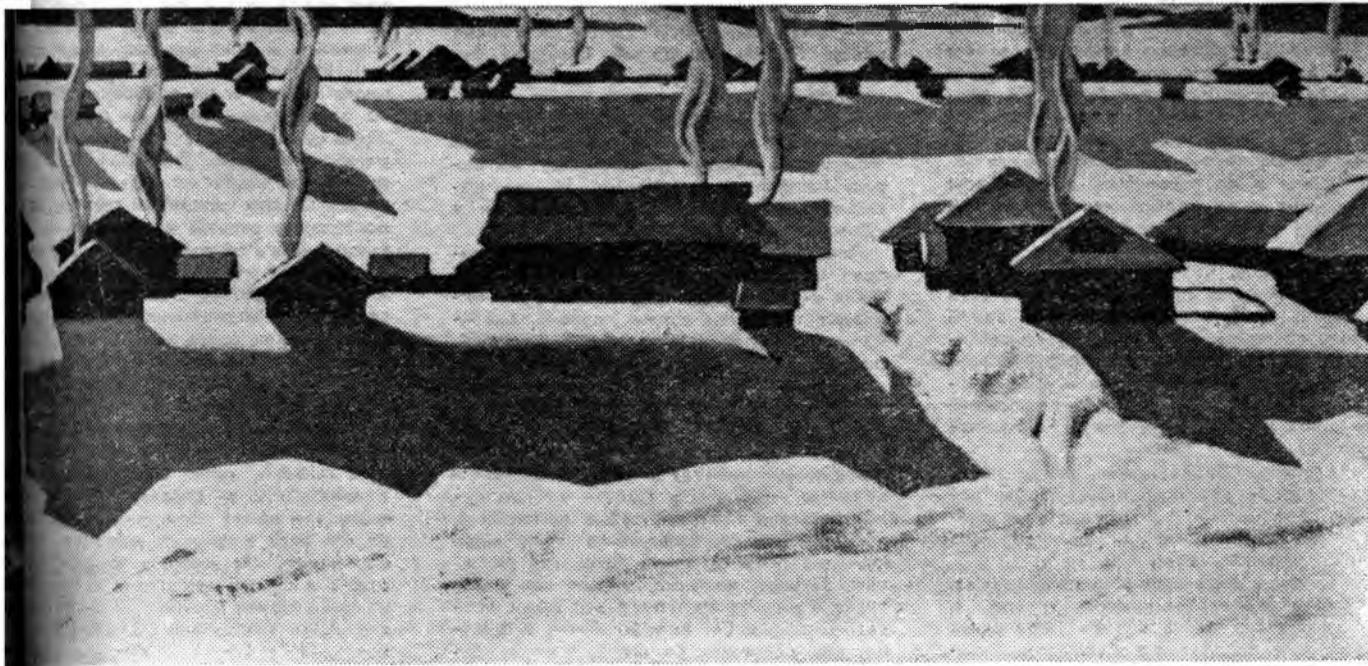
«Плетяя».

«Молодая».

Портрет летчика В. Иванова.

«Женихов поубивало...».